

Виктория Ястреб

Наш Год 2050

16+

Виктория Юрьевна Ястреб

Наш Год 2050

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57355573

SelfPub; 2020

Аннотация

Задумано это было как коротенькая работа на конкурс «Москва инноваций – 2050», объект был выбран – "Москва-Сити", но, как-говорится "из песни слова не выкинешь", так что на конкурс работа не пошла. Но перейдем к делу: Мы имеем перед собой слово будущего и первая новация: заголовок не текст, а "говорящая" картина. А дальше... Год 2050, чем он интересен, во-первых Президентом России стала десятилетняя девочка, во-вторых эта девочка еще и самая настоящая мать – мать Веры, Надежды и Любви Светлого духа планеты, она награждена почетным званием "Мама Мира", ну и в третьих – "Москва-Сити" больше не существует. Как же это возможно? Да очень легко!...

Содержание

2050	5
НЕВЕСТА ДЛЯ СЫНА СВЯЩЕННИКА	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

[«Nash God 2050»]

2050

Стена янтарной комнаты стала широким экраном – Александра и Ника смотрят Новости. Диктор напоминает россиянам о событии года. В 2050-м году десятилетняя София стала Президентом государства Российского после того, как произнесла по телевидению в прямом эфире только одну речь. На экране появляется маленькая София со своей звездной речью: «Не секрет, что наш земной шар это наш общий дом и только так все живущие на планете – одна большая семья, картина когда в одной комнате беззаботно пируют, а в другой в это время запертые соседями голодают, тут же в третьей комнате монстры убивают напрасно взывающих о спасении, а из четвертой комнаты в это время по дому распространяется отравляющее вещество кажется нам дикой и требующей немедленного вмешательства – устранить беззаконие! Но это картина нынешней жизни на нашей планете Земля – государства планеты обособили себе территории и «коридоры», забыв про то, что Дом один на всех, или вообще не принимая во внимание то, что Дом один на всех, необходимое для жизни принадлежит всей семье в равной мере, а не отдельным членам семьи – к кому что ближе лежит и кто что может достать, защищены должны быть все члены семьи, мать не продает детям любовь, дети не берут с матери деньги за любовь, потому что по Закону Семьи бо-

лее способные и более сильные члены семьи поддерживают слабых и менее способных, должны быть их проводниками, защитниками, опорой в жизни, ведь в нормальной, здоровой духовно семье когда больно одному – больно всей семье, когда страдает один – страдает вся семья». София исчезает с экрана, а диктор продолжает, смакуя подробности, в которых как всегда для публики волшебной сказки больше чем хроники: «Девочка с большой реки» с нежным именем София победила на выборах, представив проект Вечного двигателя единой экономики планеты и подробный план создания макета этого Вечного двигателя – перехода на самоопределение всего одного города России – Москвы. Победила на выборах и тут же упразднила должность Президента России! Ребенок, получивший домашнее образование по уникальной творческой методике школы интерактивного искусства всестороннего образования, разработанной её родителями художниками, покорила сердца россиян простотой и гениальностью своего открытия. У истоков, как всегда, с первого дня от сотворения мира, лежало бессилие. Родители не смогли найти в себе силы объяснить ребенку почему на свете существует смерть под колесами автомобиля, так появилась на свет паутина воздушного электротранспорта. По земле забегали на своих мягких колесиках со своими сверхчуткими сенсорами и нежными веничками монахов в чудесно гибких ручках Помощники, таща сумки, чемоданы, корзинки, а то и их хозяев в придачу, чутко шевеля мохнаты-

ми усиками, чтобы не раздавить букашку или не испугать бабочку. Улицы стали ароматными цветочными клумбами с тропинками, выложенными мягкими подушечками, чтобы малыши могли падать без слез, в стены и углы домов приятно стало врезаться с разбега игривым карапузам, потому что стены стали мягкими игрушками упругих подушек. По теории бессилия объяснить ребенку почему в запасниках гибнут предметы искусства появились на свет уличные музеи – каждый экспонат в сохранности и принадлежит народу планеты Земля. По теории бессилия объяснить ребенку почему на Земле существуют вечно пресыщенные жизнью миллиардеры и вечно голодающие нищие появилась система плантаций-небоскребов универсального снабжения по принципу Семьи, приведшая...

НЕВЕСТА ДЛЯ СЫНА СВЯЩЕННИКА

В классы подготовительных курсов ХГФ МПГУ открыт свободный доступ и будущие художники сюда слетаются, в свои стайки. Самое чудесное собрание чудаков не от мира сего представляют собой эти ежедневные слеты. Александра берет частные уроки, но приходит сюда иногда по зову сердца. Сегодня открыта дискуссия об эротике: «Можно ли эротично нарисовать яблоко?» Александра любит темнокожим парнем, который горячо доказывает, что всё на свете можно нарисовать эротичным. В доказательство своих слов он показывает картину эротичного яблока: сам он и воображаемое яблоко в его руке становятся живой картиной бестелесного существа, подобного Ангелу Небесному в его эротике первотворения. Александра тут же вспоминает, что в истории царской России дореволюционной культуры позапрошлого века бог Эрот считался покровителем нежной дружбы мальчиков. Ясно, что этот парень победил в споре, его хочется рисовать. Нет и не было другой эротики, все остальное фальшь. Дискуссия затихает, стайка будущих художников разлетается. В сумерках вечернего города ученики покидают здание. Это время для долгой прогулки по городу. Александра не любит подземку, для художника это пытка

темной норой до тех пор, пока не доедешь до самых первых в истории метро станций – бесспорных памятников культуры. Александра вползает в нору железного зверя и тут же её воображение рисует картины самодвижущихся на автопилоте поездов с темными кабинами машинистов и дверь в параллельный мир вместо вагона с пассажирами. Александра уже представляет себе, как однажды откроет дверь из пассажирского вагона в кабину машиниста и увидит пустую кабину без возврата назад, бесконечное пространство параллельного мира царства теней без единого луча солнечного света. Тусклый мир дешевой забегаловки, за столиком пьют пиво так называемые «машинисты», «Ваше здоровье, мужики!» С собой бутылка пива, во внутреннем кармане куртки, всегда «вместе» и всегда прячется от взглядов. Александра ненавидит алкоголь, это «адское зелье» притупляет чуткость «глаза» художника, и её тень параллельного мира, антипод из антимира, с пивом в потайном кармане куртки. Из тени не вырваться, обратной дороги нет, но в душе серый покой, вечная флегма пыльной трясины туннеля, её бесконечности, пустой прополет из тьмы, без начала и конца. Это покой смерти, загробный мир эллинов. Не сказка, что Орфей стал тенью, когда вошел в него за своей Эвридикой. Темная фигура из царства теней заговаривает с ней в ночи Москвы, прямо на улице, не в подземке. Парень с очень смуглой кожей, тот самый, с покинутой дискуссии, «Ангел первотворения». После дискуссии все разбежались в разные стороны! Как они

могли встретиться? Спустя несколько часов бесцельной прогулки по Москве?! Парень не видел её на дискуссии, он уверен, что заговорил с первой попавшейся девушкой на улице. Еще на дискуссии Александра заметила, что парень говорит по-русски очень хорошо, едва заметно, что иностранец. Значит он влюблен в Москву. Александра смущена, парень хочет переночевать у неё дома. Каждый год он приезжает в Москву, выбирает на улице первого попавшегося человека и ночует у него дома. Он рассказывает, как в прошлом году он ночевал в семье у одной женщины, она была очень гостеприимна, кормила его вкусным борщом. Ему никогда не отказывали, так что Александра просто обязана пустить его переночевать. Александра не согласна, по отказу он должен понять, что она живет одна, но парень не замечает ничего. Представитель культуры настолько отличной от русской и европейской, что её отказ ему непонятен? Парень не отстает от неё, намерен сопровождать прямо в квартиру. Наконец, она сдается робко, приводит гостя столицы к себе домой. Квартал прошлого века, дом старенький, квартиры не удобные, но дом не сдадут под снос, все-таки памятник культуры 20 века. Они заходят в квартиру, Александра включает свет и проводит гостя сразу на кухню, похвалиться нечем, она едва сводит концы с концами, сдает дачу, которая досталась в наследство, и почти все деньги уходят на плату за уроки, сиротская норка из маленькой кухни и мастерской, в которой спит Александра. Парень держится по-свет-

ски непринужденно, в 19-м веке это называли подкупающей своим обаянием развязностью мальчика из очень хорошей семьи, но за спиной Александры, когда она не видит, парень вслушивается в тишину дома, дом живой и ему кажется, что каждую секунду к ним на кухню из комнаты войдет представитель семьи Александры. Кто это будет? Александра спокойна и безмятежна, хлопчет над ужином, а парень начинает чувствовать пустоту её дома. По законам радушия москвитов Александра накормила гостя вкусным борщом и только когда он закончил есть, понял, что в доме кроме них никого нет, но так не бывает! И неожиданно для себя он включился как радио заполнить пустоту – историей своей жизни. Александра покойно слушала. Он родился и живет в Германии. Его отец священник, а он сам совершенно равнодушен к ЭТОМУ, отец дал ему имя Nikolaustag в честь Николая Чудотворца. Скучное имя, она может звать его просто Ника. Можно было поставить раскладушку в мастерской, но они оба даже не помышляли о сне, испытывая тайный жуткий стресс от одной мысли, что неженатый юноша проснется утром в доме незамужней девицы, «Что они скажут друг другу?!», сейчас они в параллельном мире, в третьем измерении их общей интерактивной картины, они грезят наяву и этот сон нельзя прерывать, пробудиться, значит обесчестить себя, а после этого человеческое существо выжить никак не может. Увидев её маленькую мастерскую Ника рад несказанно, есть о чем говорить, не сомкнув глаз всю ночь! Как-то раз

приехав в Москву, он из любопытства зашел на факультет МПГУ, тут же влюбился в нежные стайки будущих художников чудаков не от мира сего и теперь каждый год приехав в Москву приходит на дискуссию. Как странно, что они ни разу не встретились там, ведь её душа из той же пернатой стаи. Александра посетовала, что не встретились там, она утаила в сердце Ангела первотворения, пусть он будет между ними всегда – незримо. Утром, когда они прощались Ника попросил разрешения приехать к ней в гости через год, она сразу согласилась, между ними теперь во всем было согласие без слов. Так прошло три года встреч на одну ночь. Днем Александра пропадала в мастерской своего учителя, вечером работала в своей мастерской, а ночью варила вкусный борщ для Ники. На борщ уходила вся ночь. Она не могла спать с мыслью о приезде Ники. Утром она уходила в мастерскую учителя, а вечером приходил Ника. К её мятому, истощенно бледному лицу, безобразным черным теням под глазами от бессонной ночи, он приезжал к своему пернатому Ангелу, который с первой ночи, проведенной под одной крышей с ним, стал его женой, только совсем не замечает этого, но встречает внутренним порывом пернатой своей души с той первой ночи как своего мужа. Они сутки проводили вдвоем, без сна, они как четверорукий бог создавали интерактивные картины Своего мира. У них была только одна ночь в год! Утром Ника прощался, истощенный своими сутками бдения, бледный как привидение и счастливый, прощался и

уезжал домой в Германию, а провожала его сомнамбула, лунатик, желтая, страшная от двух бессонных ночей как домовенок, его Александра. Через три года они расписались, законный брак, но они даже не заметили его, это была только отметка в паспорте, в третьем измерении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.